

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-3-68-78>

Совершенствование правового и организационного обеспечения новационного формата реализации нацпроектов Российской Федерации

Т. Э. Зульфугарзаде

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru

Improving the Legal and Organizational Support of the Innovative Format of the Implementation of National Projects of the Russian Federation

T. E. Zulfugarzade

PhD of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru

Аннотация

В статье приведены основные результаты научного исследования организационно-правового обеспечения реализации нацпроектов России 2019–2024 гг. с учетом их последующего развития в перспективе до 2030 г. Определены наиболее конкурентоспособные направления и возможности формирования на их основе новых векторов социально-экономической деятельности, гармонизированных с общими и специальными тенденциями все более расширяющейся цифровизации, способных противостоять новым вызовам и угрозам глобального, регионального и локального масштаба. Внесены предложения, направленные на совершенствование правового обеспечения в указанной сфере с учетом процессов глобализации, а также неблагоприятных последствий пандемических и санкционных явлений. В качестве основных методов познания при проведении исследования были использованы логический, сравнительный, эмпирический, аналитический, историко-правовой, описательный и др. Научную новизну исследования составили выводы, в соответствии с которыми, обращаясь прежде всего к вопросам семьи и семейных ценностей в современном государстве, рассмотренный в настоящей работе классический либерализм, достаточно сильно укоренившийся в том числе и в России, предполагает атомистический индивидуализм, который подрывает семейную целостность. Таким образом, классический либерализм не подрывает основы семьи допущением о ее наполненности атомистическими, независимыми личностями. Скорее, согласно историческим данным, такие индивидуальности рождаются в семье, тем самым допуская ее создание. При этом в особом внимании классического либерализма к семье присутствует и экономический аспект, о чем свидетельствует тот факт, что полноценные семьи с двумя родителями процветают в относительно свободных экономиках, например, индустриально развитых стран. Здоровье семьи повышает вероятность экономического успеха ее детей. В довольно свободной экономике здоровые домохозяйства способствуют достижению более благоприятных экономических результатов. Свободные рынки фактически вознаграждают здоровые семьи, поддерживают, а не подрывают их. Соответственно, для приверженцев консервативных идей важность обеспечения и поддержания здоровых семей должна стать частью любой будущей политической экономики свободного рынка.

Ключевые слова: право, организация, закон, гармонизация, вызов, угроза, глобализация, пандемия, санкции, импортозамещение, экономика, деятельность, конкурентоспособность, цифровизация, инновации, социальное неравенство, выравнивание, семья, общество, институт, здравоохранение.

Abstract

The article presents the main results of a scientific study of the organizational and legal support for the implementation of national projects of Russia 2019-2024 taking into account their subsequent development in the future until 2030. The most competitive directions and opportunities for the formation on their basis of new vectors of socio-economic activity, harmonized with general and special trends of increasingly expanding digitalization, able to withstand new challenges and threats of global, regional and local scale. Proposals were made to improve legal support in this area taking into account the processes of globalization, as well as the adverse consequences of pandemic and sanctions phenomena. Logical, comparative, empirical, analytical, historical-legal, descriptive and others were used as the main methods of cognition during the research. The scientific novelty of the study was formed by the conclusions, according to which, referring primarily to the issues of family and family values in the modern state, the classical liberalism considered in this work, which is quite strongly rooted, including in Russia, assumes atomistic individualism, which undermines family integrity. Thus, classical liberalism does not undermine the foundations of the family by assuming that it is filled with atomistic, independent personalities. Rather, according to historical data, such individuals are born in the family, thereby allowing its creation. At the same time, there is also an economic aspect in the special attention of classical liberalism to the family, as evidenced by the fact that full-fledged families with two parents thrive in relatively free economies, such as industrialized countries. The health of a family increases the likelihood of economic success of its children. In a fairly free economy, healthy households contribute to more favorable economic outcomes. Free markets actually reward healthy families, support them, not undermine them. So for adherents of conservative ideas, the importance of healthy families should become part of any future free market political economy.

Keywords: law, organization, act, harmonization, challenge, threat, globalization, pandemic, sanctions, import substitution, economy, activity, competitiveness, digitalization, innovation, social inequality, alignment, family, society, institute, healthcare.

Немногим более года остается до окончания реализации двенадцати нацпроектов, которые призваны в первую очередь способствовать преодолению структурных ограничений, снижающих социально-экономическое развитие России с учетом процессов глобализации, негативных пандемических и санкционных явлений, в том числе развивать инициативу граждан, включая иностранцев и лиц без гражданства, имеющих легализованное право на осуществление трудовой и (либо) предпринимательской деятельности (в том числе поставленных на учет в качестве самозанятых) на территории Российской Федерации и юрлиц, независимо от формы собственности таких лиц и тех организационно-правовых форм, в которых таковые зарегистрированы, а также обеспечить стабильный эффективный рост национальной экономики на период до 2030 г. и последующие периоды.

Правовым и социально-экономическим проблемам, важности и необходимости практической реализации нацпроектов посвящены труды многих научных работников и экономических обозревателей-консультантов, среди которых представляется важным отметить Е. М. Бухвальда, С. Д. Валентея, Я. И. Ваславского, И. А. Вдовина, М. В. Вдовина, Д. Р. Венглинского, А. С. Воробьева, Д. В. Галанкина, Н. П. Глинкина, Н. В. Город-

нову, Е. А. Елькина, О. Б. Иванова, С. М. Ильина, Т. М. Козлову, В. Д. Кривова, К. Э. Лайкам, Л. А. Михейкину, И. Н. Орехина, А. Подругину, С. Л. Постникова, С. Н. Рябухина, Н. А. Самарскую, Д. Л. Скипина, А. Табах, А. Г. Третьякова, А. Тухватуллина, И. Л. Унтилову, А. В. Хмардюк, А. А. Шевченко, П. Л. Шестопалова и др.

Указанные авторы, достаточно подробно анализируя проблемы реализации нацпроектов как на федеральном, так и региональных уровнях и отчасти уровне управления муниципального значения в контексте реализации программ более высокого уровня, не уделили, по нашему мнению, должного внимания проблемным вопросам последующей (начиная с 2024 г.) реализации аналогичных проектов национального масштаба на среднесрочную (до 2030 г.) и последующую долгосрочную перспективу. Это объективно предопределило необходимость проведения настоящего научного исследования и его научную новизну, прежде всего с точки зрения формирования перспективных, фундаментальных, конкурентоспособных направлений социально-экономического развития, направленного на удовлетворение реальных нужд граждан, о чем неоднократно упоминает в своих обращениях президент Российской Федерации.

В результате проведенного анализа возможностей, которые в краткосрочной перспективе принесет России успешная реализация нацпроектов 2019–2024 гг., были определены следующие основные, по мнению авторов, конкурентоспособные направления, способствующие формированию на их основе новых векторов социально-экономической деятельности, гармонизированных с общими и специальными тенденциями все более расширяющейся цифровизации, способной противостоять новым вызовам и угрозам глобального, регионального и локального масштаба.

Большое количество нацпроектов, дополненных нацпрограммой и комплексным планом, увеличивающих их общее число до четырнадцати, вызывает определенные сложности в их восприятии, понимании и реализации на новом этапе, охватывающем 2024–2030 гг. Поэтому их целесообразно обобщить в следующие три, взаимосвязанные между собой основные группы (направления перспективного развития), первая из которых направлена на социальное выравнивание, т. е. преодоление бедности – преодоление социального неравенства (ПСН), вторая – на системное формирование новой образовательно-научной среды (ОНС) и третья – на развитие строительной, промышленной и транспортной инфраструктуры (СПТ).

1. *Преодоление социального неравенства.* В своем недавнем ежегодном Послании Федеральному Собранию 21 апреля 2021 г. Президент Российской Федерации особо подчеркнул: «Сбережение российского народа – высший национальный приоритет страны». Этим приоритетом, по его мнению, определяются все основные положения обновленной Конституции Российской Федерации, а именно «о защите семьи, о важнейшей роли родителей в воспитании детей, об укреплении социальных гарантий» [1. – С. 9].

Ведь именно от укрепления соцгарантий, их эффективности зависит судьба нашей страны и ее дальнейшие перспективы, в том числе историческая и стратегическая. Среди приоритетных задач на ближайшую и среднесрочную перспективу снова выдвигаются такие показатели, как улучшение рождаемости. В свою очередь восстановление рынка труда непосредственно связано с необходимостью продолжения активной работы по развитию институтов здравоохранения, соцзащиты, внедрению новых форм преодоления неравенства в обществе и реализации мер поддержки, способ-

ствующих установлению социального равновесия, так необходимого для последующего уверенного и поступательного развития.

Постоянная и целенаправленная работа российского государства, направленная на помощь малоимущим, особенно важна в современных условиях коронавирусной эпидемии и уже дает свои ощутимые результаты. Неуклонное снижение уровня бедности граждан России, чьи доходы ниже установленного прожиточного минимума (11 185 руб./мес.), количество которых достигло, по данным Росстата 17,8 млн человек, что составляет 12,1% народонаселения Российской Федерации [2], отнюдь не отменяет необходимости наращивания усилий в данном направлении.

Немаловажно отметить, что с учетом латентности вынужденного снижения за последние несколько месяцев уровня занятости населения, сопровождающегося снижением уровня доходов, получаемых от трудовой и предпринимательской деятельности, вызванного коронакризисом, приходится говорить о том, что, по различным оценкам, на сегодняшний день количество граждан, проживающих за чертой бедности, превысило 20 млн, и в ближайшей перспективе их число может превысить 25% [4] от общего числа наших сограждан. В формате реализации нацпроектов предполагается, в частности, развивать в Российской Федерации систему соцконтрактов, посредством которых довести адресную помощь нуждающимся уже не до 7,5%, как это происходит в наши дни, а до 35% к 2024 г., что несомненно не позволит считать поставленные задачи по преодолению бедности решенными в достаточной мере. В указанной связи полагаем важным предусмотреть возможность доведения этой цифры к 2030 г. как минимум до 90%.

Наравне с продолжением реализации таких важных социальных программ, как обеспечение доступным жильем, медицинскими и образовательными услугами и т. д., внесенное предложение по доведению к 2030 г. количества соцконтрактов не менее чем до 90% малообеспеченных граждан России представляется стратегически важной задачей, имеющей первостепенное значение. При этом остальные направления соцразвития не могут быть секвестрированы, что позволит приблизиться к достижению значимых показателей в сфере ПСН.

2. *Системное формирование новой образовательно-научной среды.* Учитывая серьезные изменения в области науки и образования, преж-

де всего высшего, в предстоящий период реализации новых нацпроектов (2024–2030 гг.), по нашему мнению, представляется необходимым предусмотреть обязательность формирования новых фундаментальных основ для новационной и инновационной образовательно-научной сферы российского государства, учитывающих условия глобальной цифровизации, при которых традиционные методы преподавания и проведения научных исследований перестают оставаться неизблемыми, уступая место объективной необходимости учиться и повышать квалификацию постоянно, на протяжении всей жизни, используя возможности удаленного доступа для обмена информацией. Это требует от выпускников образовательных организаций высшего образования (институтов, университетов и т. д.) и научных работников, а также от лиц, получающих среднее профессиональное образование, в обязательном порядке системно и целенаправленно изучать в качестве иностранных языков, помимо английского, еще и китайский язык на уровне, позволяющем в достаточно свободной степени читать научную литературу и писать научные статьи на английском и китайском языках. Такого рода подход целесообразно закрепить в последующих нацпроектах в сфере образования и науки, а также в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы изучения иностранных языков в организациях среднего профессионального и высшего образования, в научных организациях, в том числе в аспирантурах (соискатели ученой степени кандидата наук), а также при подготовке докторантов (соискатели ученой степени доктора наук), в том числе в таких структурных подразделениях вузов и НИИ, как докторантуры (учитывая при этом возможность подготовки докторантов вне докторантур в самостоятельном режиме).

Языковой подход (языковая основа), по нашему мнению, является базовым в новой системе ОНС, которая должна вновь объединиться под эгидой единого федерального органа (госоргана, входящего в структуру исполнительной власти правительства Российской Федерации), наделенного соответствующей компетенцией по реализации госполитики в области дошкольного (непосредственно взаимоувязанного прежде всего с решением вопросов по первой группе – преодоление социального неравенства), школьного, среднего профессионального, дополнительного, вузовского, послевузовского дополнительного образования, научной деятельности, включая

аспирантуру и докторантуру, а также деятельность Российской академии наук (РАН) и отраслевых академий наук Российской Федерации. Только консолидированные усилия единого госоргана, приказы и распоряжения, исходящие из одного центра, на который целесообразно также возложить и контрольно-надзорные функции, находящиеся в настоящее время в ведении Рособнадзора, позволят комплексно решать задачи по формированию новой образовательно-научной среды.

В образовательной сфере целесообразно отказаться от системы государственной аккредитации образовательных организаций как от неэффективной системы контроля, заменив таковую на соблюдение организациями, предоставляющими образовательные услуги, лицензионных требований (в соответствии с полученными ими лицензиями на образовательную деятельность). В последующих нацпроектах целесообразно также предусмотреть возможность постепенного перехода после 2030 г. от лицензирования образовательных организаций к саморегулированию в этой, в большей степени творческой, чем административной области, заменив последовательно регулирование в сфере образования, научной деятельности, включая аспирантуру и докторантуру, базовыми федеральными требованиями.

В целях повышения престижа среднего профессионального образования (которое традиционно не считается в Российской Федерации престижным), высшего образования, обучения в аспирантуре и докторантуре лицам, обучающимся на очном отделении, установить за счет средств федерального бюджета или регионального бюджета (субъекта Федерации) при условии обучения на «отлично» и «хорошо» стипендию в размере не ниже, чем средняя заработная плата, нормативно определенная в соответствующем субъекте Федерации, где обучаемый непосредственно проживает, получая образовательную услугу, а при условии обучения на «отлично» – не ниже чем одна целая и три десятых такой заработной платы по соответствующему региону – месту прохождения обучения. Подобная возможность должна регулироваться соответствующим договором, заключаемым между каждым обучаемым на бюджетной основе с Российской Федерацией, с одной стороны, и (или, либо) субъектом Российской Федерации, с другой стороны, и образовательной организацией высшего образования либо научной организацией – с третьей стороны.

С обучаемыми на бюджетной основе в организациях среднего профессионального образования также должен заключаться договор с соответствующей организацией среднего профессионального образования, устанавливающий порядок и правила обучения.

Таким образом, правила обучения для лиц, обучающихся на бюджетной основе, будут коррелироваться в определенной степени с правилами обучения лиц на внебюджетной основе, что в еще большей степени будет соответствовать требованиям гражданского законодательства в части получения образовательных услуг. Соответствующие изменения необходимо внести в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», а также в иные нормативные и правовые акты, регулирующие образовательную деятельность.

Получение достойного дохода позволит повысить правовой статус обучаемых (в том числе аспирантов и докторантов) за счет бюджетных средств на очном отделении, уравнивать их финансово-экономические возможности с работающими и (или) занимающимися предпринимательской деятельностью студентами (обучаемыми); повысить ответственность обучаемых за исполнение своих обязанностей перед самими собой, Российской Федерацией (субъектом Российской Федерации) и организацией, предоставляющей образовательные услуги.

Как известно, для того чтобы получить грант, нередко требуются таланты, не всегда коррелирующие с реальной образовательной и (или) научной деятельностью. Нередко, с трудом выиграв грант, обучаемый или научный работник уже не имеет ни моральных, ни физических сил полноценно его освоить. В указанной связи многие реальные таланты от образовательной (научной) деятельности заинтересованы в своем продвижении и нуждаются в поддержке. Для этого существует институт импресарио, однако недостаточным образом развитый в данной сфере, что в свою очередь требует соответствующего решения и на уровне реализации последующих нацпроектов, и внесения необходимых изменений в нормативные правовые и иные правовые акты. Подобный подход, по нашему мнению, позволит увеличить количество аспирантов и докторантов, обучающихся очно, в определенной степени снизить число научных работников, уезжающих работать за пределы нашей страны, воспользовавшись услугами зарубежных импресарио.

Пересмотра также требуют нормы, устанавливаемые в порядке саморегулирования, затрагивающие объем рукописей научных работ. Часто требуется гораздо больший объем, чем установленный, например для стандартной монографии. В этом случае монография может быть издана в нескольких томах. Также существует возможность монографического изложения, позволяющего изложить материал лаконично. Однако опубликовать монографию в таком виде из-за недостаточности объема проблематично ввиду невыполнения установленных ранее требований к объему монографии. Аналогичные решения должны найти свое отражение применительно к научным статьям и иного рода публикациям научного свойства. Саму публикационную активность в научной сфере предлагается перенести преимущественно в интернет-пространство не только в целях защиты экологии, что связано с расходом бумаги, но и для увеличения доступа заинтересованных лиц к научным публикациям, актуальность подавляющего числа которых не столь значительна, а тиражность изданий в традиционном бумажном формате не столь велика.

Немаловажен вопрос подготовки экспертов в научно-образовательной области, которые придут на смену диссеропедиям (диссернетам) и комиссии, образованной под эгидой РАН. Вызывает много вопросов обычная проверка учебно-научных работ через системы обнаружения заимствований, которые позволяют не только выявить некорректные заимствования, но и приводят к необходимости переписывания уже готовых работ по методике ухода от антиплагиата, превращающие текстовое содержание в сложночитаемый набор слов и аббревиатур. При этом необходимо учитывать, что указанные программные продукты нередко причисляют конкретных лиц не только к авторству общепринятых словосочетаний (словесных оборотов), но и нормативных правовых актов. Как известно, ни первые, ни вторые объектами авторских прав не являются. Так, в студенческих работах часто стало встречаться сознательное изменение законодательно закрепленного и узаконенного в огромном количестве нормативных правовых актов термина «юридическое лицо» на не вполне понятное словосочетание, которое на некоторых интернет-сайтах рекомендуется использовать для обхода антиплагиата – «юридическое личико», что превращает весь текст студенческой работы в напрасный труд. Это касается не только студен-

тов, но и тех, кто их обучает, пишет для них учебные пособия, научные монографии и научные статьи. Немаловажно сразу отметить, что плагиат (который является базовым термином по отношению к его антониму, не нашедшему в отличие от плагиата своего законодательного закрепления), по смыслу статей 146 и 147 УК РФ, явно не подходит к наиболее распространенным случаям заимствования, выявляемым в учебно-научной сфере. В последнее время такого рода программные продукты начали определять в качестве некорректных заимствований даже подстраничные ссылки на использованные при написании работы источники и находящиеся в заключительной части работы указания библиографических данных указанного рода источников. В связи с этим проводимые экспертизы могут нарушать права авторов проверяемых работ, поэтому эти вопросы также требуют законодательного закрепления, в том числе немаловажно предусмотреть юридическую ответственность и для авторов, допустивших некорректное заимствование, и для недобросовестных экспертов, которые зачастую не имеют удостоверения эксперта, не прошли специальной подготовки (насколько известно, аттестованных экспертов в сфере антиплагиата практически нет либо их недостаточно для образовательной и научной сферы).

Аналогичные проблемы экспертного характера возникают также и в других, прежде всего цифровых сферах, например, распространение через Интернет фейковых новостей, высказываний, содержащих оскорбительные выпады в отношении конкретных лиц и т. д., что нарушает права, а также охраняемые законом интересы граждан и юрлиц. Полагаем, что упорядочивание вышеозначенных отношений через посредство реализации нацпроектов и внесения необходимых изменений и дополнений в действующее законодательство позволит и далее развивать и внедрять технологии искусственного интеллекта (ИИ), способные во много крат оперативнее выявлять вышеозначенные недостатки в глобальной сети и вносить в автоматизированном режиме предложения по предупреждению, противодействию и пресечению указанных правонарушений, а также предложения по изобличению и привлечению к юридической ответственности злоумышленников [8].

В связи этим немаловажно более подробно остановиться на исследовании вопросов разработки и внедрения в Российской Федерации ИИ-

технологий, под которые в наше время еще только закладывается фундаментальный базис. Тем не менее на сегодняшний день явными лидерами в исследуемой сфере являются США и КНР. Так, по данным ITWeek, КНР направляет на финансирование ИИ-проектов примерно в 350 раз больше средств, чем Россия.

Представляется важным сделать акцент не на том, чтобы попытаться догнать страны-лидеры, а в перспективе до 2030 г. реализовать концепцию, в соответствии с которой «для того, чтобы Россия могла войти в число лидеров в ИИ в мире, необходимо думать и действовать как лидеры» [3. – С. 4]. Таким образом, в предстоящих нацпроектах, направленных на дальнейшее цифровое развитие, целесообразно предусмотреть перспективные расходы на ИИ-технологии, сопоставимые с теми, которые в настоящее время осуществляет КНР.

При этом развитие ИИ-технологий должно быть неотрывно от общей концепции развития науки в России. В целом на сегодняшний день финансирование российской науки отстает от китайской примерно в 50 раз. Наблюдается также существенная разница в процентном соотношении трат на ИИ: в КНР и в США доля расходов на ИИ в общей структуре всех расходов на науку и наукоемкие технологии примерно в семь раз выше, чем в нашей стране.

Полагаем важным предусмотреть в последующих нацпроектах возможность увеличения финансирования всей научной сферы (научной деятельности и развитие наукоемких технологий) примерно в 4–7 раз по сравнению с тем, что мы имеем на сегодняшний день. Это, по нашему мнению, позволит, консолидированно объединяя подходы по ПСН и ОНС (соответственно, группы 1 и 2), повлиять на позитивное, обеспеченное социально-здоровыми кадрами и инновационными разработками, базирующимися на серьезной научной основе, развитие третьей группы в области капитального строительства, промышленности и транспортной инфраструктуры.

3. *Развитие строительной, промышленной и транспортной инфраструктуры.* Развитие СПТ, равно как и ПСН и ОНС, происходит в весьма непростых условиях, связанных, во-первых, с возрастанием роли так называемого человеческого капитала и параллельным существенным усилением конкуренции не только регионального, но и глобального масштаба; во-вторых, с формированием на цифровых (диджитализиро-

ванных) технологиях (IT-технологиях), нанобиотехнологиях и ИИ-технологиях инновационной технико-технологическо-научной базы; в-третьих, с существенным исчерпанием прежней экономической модели экспортно-сырьевого развития и объективной необходимостью перехода на модель инвестиционного типа, развивающую в том числе государственно-частное партнерство и привлекающую все большее количество частных инвестиций в сфер СПТ, что не столь просто в условиях современного кризиса социально-экономической сферы, вызванного негативными явлениями эпидемиологического характера.

Полагаем возможным внести следующие предложения по развитию СПТ по основным направлениям, которые целесообразно учитывать при подготовке перспективных нацпроектов (без учета уже опубликованных предложений госорганов Российской Федерации и субъектов Федерации):

1. *Строительная инфраструктура:*

- распределение инвестиционного участия в гражданском строительстве (включая жилищное строительство и государственно-частное партнерство), годовой объем около 4,5 трлн рублей (государственные – 2,5%; частные – 95%; прочие – 2,5);

- увеличение темпов строительства социального жилья для обеспечения 70% нуждающихся;

- увеличение объема жилищного строительства ежегодно вплоть до 2030 г. до 120–130 млн. кв. м;

- довести до 2030 г. отвечающий утвержденным нормативам жилищный фонд до 4,9–5,2 млрд. кв. м;

- довести до 2030 г. объем жилищного строительства до 4,5% ВВП Российской Федерации;

- повысить до 2030 г. экспорт строительных услуг (строительной отрасли) на 5%;

- довести до 2030 г. объем индивидуального жилищного строительства до 130 млн кв. м ежегодно.

2. *Промышленная инфраструктура:*

- производство отдельных видов строительной техники, направленное на увеличение доли российской техники на рынке Российской Федерации (средние колесные – до 25%; малые колесные погрузчики – 15%); средние гусеничные бульдозеры – 65%; грузовые катки – 55%; автогрейдеры – 52%; экскаваторы – 55%;

- производство городского наземного электротранспорта должно позволить увеличить его количество до 42%;

- довести до 2030 г. объем загрузки мощности предприятий ЖБИ (мелкоштучных материалов, песка и т. п.) до 70%.

3. *Транспортная инфраструктура:*

- увеличить до 2030 г. количество скоростных спрямленных железнодорожных магистралей в 1,5 раза; автомагистралей – в 1,2 раза;

- увеличить до 2030 г. количество авиаперевозок в 1,4 раза; речных и морских перевозок внутренним водным транспортом – в 1,2 раза;

- увеличить до 2030 г. метростроительство в 1,25 раза.

- повысить до 2030 г. доли субсидий бюджетам субъектов Федерации – до 97%.

Как отмечалось ранее, рассмотренные три базовые группы в обязательном порядке должны быть взаимосвязаны между собой, что потребует выстраивания новых схем взаимодействия федеральных, региональных органов госвласти, а также органов местного самоуправления. Но решение перечисленных выше трех групп задач практически невозможно без существенной реорганизации наиболее значимых, фактически – стратегических целей социально-экономического развития Российской Федерации.

Таким образом, в процессе проведения исследования были сформулированы наиболее значимые (стратегические) цели социально-экономического развития Российской Федерации на перспективу до 2030 г.

Действительно, в современных условиях, характеризующихся подчас непредсказуемым чередованием глобализационных подходов, резко сменяемых возвратом к нацстратегиям и нацприоритетам, усугубленных, как неоднократно подчеркивалось выше, различного рода кризисными явлениями социального, экономического и эпидемиологического свойства. Сторонникам консервативных идей целесообразно было бы подтвердить полезность экономических свобод внутри страны и за рубежом. Не вызывает сомнений, что экономическая политика любой свободной и процветающей нации, как в свое время подчеркивал А. Смит, «зависит от свободы рынков и торговли, поддерживаемых верховенством права и культурой собственности, не пренебрегая при этом важностью таких негосударственных и неэкономических сфер, как религия и семья» [5].

Вместе с тем в настоящее время идеал экономической свободы практически полностью утратил популярность среди тех, кто заметил кардинальные перемены в недавних и отчасти продолжающихся событиях тотальных локдаунов по всему миру, а также весьма негативных последствиях Брекзита, прежде всего для Великобритании и государств – членов ЕС, фактическом отходе от считавшегося элитарным глобалистского либерализма и возвращение назад к прежнему устройству национальных государств, не только политическому, но и социально-экономическому.

В какой-то степени это наблюдение верно, так как в национальном консерватизме нет ничего принципиально нового, потому как в консервативном подходе всегда существовали и подчас доминировали нацприоритеты и даже популистские взгляды, представленные, например, П. Бьюкененом [9] и его сподвижниками. Так, с их точки зрения предполагается, что иммиграция в значительной степени вредна, а тарифы, субсидии и другие протекционистские экономические меры считаются целесообразными и необходимыми. Подобный подход в настоящее время представляет собой наиболее популярную альтернативу идеям консерваторов о свободных рынках и свободной торговле.

В современной литературе выделяют несколько разновидностей нацприоритетов как высшей формы общественного единения и ее первостепенности в процессе государствообразования, которые не тождественны идеям национализма, но отчасти пересекаются с таковыми по ряду параметров. В преддверии возвращения либеральных подходов к консерватизму нацприоритеты дифференцируют на этнические, культурные, политические и экономические.

Этническим нацприоритетам присущи нередко формы радикального свойства, учитывая, что слово нация происходит от латинского *natio*, которое в свою очередь происходит от *nasci*, что означает рождение. Действительно, английские слова «раса» и «нация» исторически применялись как взаимозаменяемые (в этом смысле их продолжают использовать в наше время), а этнические нацприоритеты основываются на вере в то, что «термины «государство» и «нация» (раса) должны толковаться как синонимы» [9].

Культурные нацприоритеты зачастую связывают с этническими, но на самом деле между ними существуют различия: чтобы ценить свои национальные (или даже этнические) культурные

достижения и стремиться к их сохранению, не требуется смешивать свою расовую группу с государством или с другими расовыми группами и с враждебными иностранными государствами. Достаточно поддерживать демократию, корректную деловую и трудовую этику, национальные виды спорта и наиболее распространенные для данной страны виды досуга.

Политические (или гражданские) нацприоритеты учитывают, что многие направления политического влияния ставят принцип национального суверенитета в центр внутренней и международной политики. На практике он может исходить из усложненных теорий или даже популистских настроений. В военном аспекте он может быть хищническим или придерживаться более пассивных ограничений, поскольку и вторжение в другие страны, и отказ от войн за рубежом могут быть оправданы нацинтересами. Точки их соприкосновения сходятся в том месте, где принимаются решения: не транснациональными органами власти, такими, например, как ООН или другая международная универсальная либо даже региональная организация, а суверенным национальным государством.

В свою очередь экономические нацприоритеты представляют собой определенного рода политически регулируемый и стимулируемый социальный механизм поддержки продукции отечественной промышленности вплоть до отказа приобретать товары зарубежных производителей. На практике защита экономических нацприоритетов методами госрегулирования выражается, например, в установлении или повышении ранее установленных тарифов на иностранные товары, с одной стороны, и предоставлении субсидий для отечественных производителей – с другой.

При этом немаловажно отметить, что, несмотря на определенную схожесть, приведенные виды нацприоритетов, особенно некоторые из них, фактически несовместимы. В частности, принцип национального суверенитета несовместим с политикой экономических нацприоритетов. Действительно, из всех случаев практической реализации нацприоритетов, «неблагоразумное вмешательство в торговлю продовольствием является наиболее опасным, так как в нем нет ничего большего, чем ожесточенности людей, а их суждения не столь убедительны из-за наличия у них многих необоснованных популярных предрассудков» [7]. В приведенной цитате явно прослеживается приверженность ее автора идеям А. Смита,

его пониманию позитивного характера стратегии сотрудничества, которая простирается от торговли на местном рынке до международной торговли между странами всего мира. Обмен взаимовыгоден из-за того, что для обычного потребителя быстрее и дешевле купить что-то у рыночного продавца, чем произвести это самому, и наоборот.

К товарам и другим продуктам труда, ставшим предметом сравнительного преимущества той или иной страны, можно отнести те, благодаря которым экономика этой страны является наилучшей. Сравнительные преимущества меняются со временем, и было бы ошибкой полагать, что вчерашнее преимущество все еще действует сегодня или будет действовать завтра. Скорее, использование своих сравнительных преимуществ означает разумную игру с экономическими преимуществами и тем самым укрепление экономики. Практически любая нация, которая осознает и использует свои сравнительные преимущества, обладает большей силой самоопределения на международном уровне, чем та, которая этого не делает. Она может предложить лучшие конкретные товары и услуги, имеющие явные преимущества по сравнению с подобными товарами и услугами, производимыми в других странах. Поэтому только свободные рынки позволяют координировать информацию, необходимую экономическим субъектам для постоянной адаптации к потребностям в любой момент времени. Таким путем свободные рынки и свободная торговля укрепляют национальный суверенитет.

Наиболее важным в данном вопросе являются не процветание, свобода и суверенитет нации, а естественное право, без действия которого свобода не лицензируется, а суверенитет – не легитимизируется. Не случайно, что глобальная экспансия системы свободного предпринимательства, а именно системы экономической договоренности, наиболее соответствующая человеческой природе, привела к наиболее значительному снижению уровня бедности в истории человечества. Подавляющая масса фактов подтверждает убежденность, что люди, будучи свободными, рациональными, общественными и нравственными, будут процветать, если им будет позволено творчески удовлетворять потребности друг друга и ответственно планировать свою собственную жизнь. При этом очевидно, когда процветают граждане государства-нации, процветает и вся нация. В свою очередь экономические нацприоритеты, напротив, фактически нано-

сят ущерб нацсуверенитету и процветанию человека. Как правило, желание наказать иностранных конкурентов отечественных производителей приводит к повышению потребительских цен в любой стране, которая устанавливает высокие тарифы.

На практике, повышение тарифов приводит к снижению импорта и, следовательно, повышению цены, что в свою очередь и обуславливает меньший выбор для потребителей. Тарифы также означают снижение конкуренции между отечественными производителями, и в этом, судя по всему, заключается их явная цель. Однако пониженная конкуренция ведет к снижению динамики экономики, ее большей уязвимости к внезапным изменениям и потрясениям, о чем свидетельствуют, например, экономические неудачи в сталелитейной промышленности США, произошедшие после 2000 г. и сделавшие ее фактически неэффективной.

Зачастую тарифы являют собой опаснейший инструмент экономического нацпротекционизма, стратегически вредный в любом случае, отказывающий более бедным странам в экономическом подъеме и лишаящий их надежд ради немедленных краткосрочных выгод их конкурентов в более богатых странах. Аналогом служат различного рода санкции, введение которых приводит к похожему, а нередко к еще более негативным последствиям. Интеллектуальным, историческим и этическим обязательством молодых консерваторов должно стать их несогласие с поверхностными призывами к поддержанию протекционистской политики. Тарифы представляют собой лучший инструмент, чем поддержка глобального сообщества суверенных государств-наций, например, государств – членов ЕС. Сообщество может быть экономически либеральным для его государств-членов, но внешне оно больше похоже на средневековую гильдию наций, вводившую в одностороннем порядке пошлины и другие ограничения на импорт от имени всех ее членов.

Точно так же и вразрез с нацинтересами выделяемые отечественным производителям субсидии поддерживают неконкурентоспособные компании за счет государства. Таким образом, субсидии можно считать дорогостоящими экономическими ошибками. В качестве примера полагаем важным привести ситуацию с калифорнийскими хлопковыми субсидиями, которые сохраняются из-за ежегодных засух в США. Такая культура, как миндаль, требующая гораздо

меньше поливочной воды, могла бы более выгодно выращиваться в этом регионе в отсутствие субсидий на хлопок. В связи с этим альтернативные издержки в данном случае являются не только экономическими, но и экологическими, включающими в себя дополнительные негативные внешние эффекты. В национальном масштабе по мере роста государственных расходов, в настоящее время регулярно финансируемых за счет возрастания долгов иностранным государствам-инвесторам (по современным подсчетам – около 30% госдолга США), национальный суверенитет Соединенных Штатов Америки явно подрывается, в то время как экономический рост замедляется или сдерживается. Соответственно, протекционистская политика реализации экономических нацприоритетов не является рецептом для достижения национального процветания.

Фактически потенциал экономической свободы распространяется не только за пределы традиционных проблем социально-экономического свойства, но и на некоторые из тех, которые больше всего ценятся социальными консерваторами. В сложившейся ситуации необходимо уклоняться от псевдорелигиозных традиций, которым были подвержены многие страны в 1990-е гг., в том числе и Россия, в которой появились различные непонятные религиозные течения, нередко занятые отъемом собственности у их прихожан.

При этом немаловажно подчеркнуть, что традиционная религия не должна субсидироваться и облагаться налогом со стороны светского государства. Отметим, что религиозность резко спала именно в тех европейских государствах, в которых устояли именно традиционные церкви. Напротив, религиозность остается высокой, в частности, в современных США, где религиозный рынок по-прежнему – один из самых свободных в мире. И это происходит в стране, которая в свое время смогла устоять даже перед жестким напором импорта международных религий, таких, например, как Римско-католическая церковь.

Завершая рассмотрение проблемных вопросов решения стратегических задач развития Российской Федерации на перспективу до 2030 г., важно отметить, что, обращаясь прежде всего к вопросам семьи и семейных ценностей в современном государстве, рассмотренный нами выше классический либерализм, достаточно сильно укоренившийся в том числе и в России, предполагает атомистический индивидуализм, который подрывает семейную целостность. На самом де-

ле «либерализм более фамилистичен, семейственен, нежели чем буквальный индивидуализм. Некоторую разновидность семейной жизни, и более того, какую-то более широкую первичную группу людей следовало бы воспринимать как заданность и в том виде, в каком они существуют в свободном обществе в любое время...» [6. – С. 567]. Классический либерализм не подрывает основы семьи допущением о ее наполненности атомистическими, независимыми личностями. Скорее, согласно историческим данным, такие индивидуальности рождаются в семье, тем самым допуская ее создание.

В особом внимании классического либерализма к семье присутствует и экономический аспект, о чем свидетельствует тот факт, что полноценные семьи с двумя родителями процветают в относительно свободных экономиках, например, в индустриально развитых странах. Здоровье семьи повышает вероятность экономического успеха ее детей. Как показало одно недавнее исследование, «дети из нестабильных семей с двумя родителями, с большей вероятностью окажутся, говоря языком статистики, в квинтиле с наименьшими доходами, став взрослыми, и с меньшей вероятностью в самом высоком квинтиле, чем дети, выросшие в стабильных семьях с двумя родителями» [9]. В свободной экономике здоровые домохозяйства способствуют достижению более благоприятных экономических результатов. Свободные рынки фактически вознаграждают здоровые семьи, поддерживают, а не подрывают их. Так что для приверженцев консервативных идей важность здоровых семей должна стать частью любой будущей политической экономики свободного рынка.

Такого рода культурные, негосударственные, неэкономические институты, как религия и семья, особо значимы для свободной и процветающей экономики, а также свободных рынков и свободной торговли. В современном государстве нация являет собой нечто большее, чем просто рынок плюс государство. Семьи, школы, институты гражданского общества, к которым представляется возможным отнести и традиционные религиозные учреждения, а также другие институты и институции играют важную роль в жизни современного общества, способствуют не только общему благу, но и росту национальной экономики, что в свою очередь необходимо в обязательном порядке учитывать в процессе разработки последующих нацпроектов.

Список литературы

1. Батманова А. Путин назвал высший национальный приоритет России // РБК. – 2021. – 21 апреля. – URL: https://www.rbc.ru/politics/21/04/2021/607fecd29a794707554dd29b?%3Futm_source=facebook&utm_medium=social&fbclid=IwAR06wFceWoVmFAZ6Y4qQLYC1be0P5yQDK_uoB_PsLAV0PXkKyZXZSXqBRd4 (дата обращения: 12.09.2022).
2. Как бедность в России упала до минимума с 2014 г. Инфографика // РБК. – 2021 14 апреля. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/04/2021/60774d779a794796ccb52627> (дата обращения: 12.09.2022).
3. Китай тратит на ИИ в 350 раз больше, чем Россия. Инфографика // ITWeek. – 2021. – 16 апреля. – URL: https://www.itweek.ru/ai/article/detail.php?ID=217907&fbclid=IwAR291-Szi0XVnrwbK_4yadli_xJrmCQgYgEJWjc7G6qZHA3R48FNI0KDO4Q (дата обращения: 12.09.2022).
4. Макурова Т. С. Борьба с бедностью: эффективные меры необходимы. 2021. 17. Февраля. – URL: <https://bujet.ru/article/396586.php>. (дата обращения: 12.09.2022).
5. Blenman J. Adam Smith and «The Wealth of Nations». 2021 Invest. – 2020. – February 6. – URL: <https://www.investopedia.com/updates/adam-smith-wealth-of-nations/> (дата обращения: 12.09.2022).
6. Bloome D. Childhood Family Structure and Intergenerational Income Mobility in the United States // Demography. – 2017. – N54 (2). – P. 541–569.
7. Edmund Burke nationalism. 2020. – URL: https://usuari.xarxacatala.cat/viewtopic/edmund-burke-nationalism-244e7c# (дата обращения: 12.09.2022).
8. Kirillova E. A., Blinkov O. E., Ogneva N. I., Vrazhnov A .S., Sergeeva N. V. Artificial intelligence as a New Category of Civil Law // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2020. – Vol.1 1. Issue 1. – P. 91 – 98.
9. Pahman D. Why Economic Nationalism Fails. – 2019. – 11 December. – URL: <https://www.lawliberty.org/2019/12/11/why-economic-nationalism-fails-conservatism-hazony-deneen/> (дата обращения: 12.09.2022).